

Глобализация и/или исламизация?

И.Б. Орлов, доктор исторических наук

Наблюдаемый в настоящее время «исламский ренессанс» в большей степени сводится к расцвету радикализма фундаменталистского толка. Очевидно, что в основе этого процесса лежит глобализация, сопровождающаяся усилением противостояния цивилизаций. В частности, автор концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтон считает, что события 11 сентября и американский ответ на них «проходили строго вдоль цивилизационных линий»¹.

Сложившаяся в связи с этим «иерархия» противоречий содержит в себе не только столкновение экономических (углеводородное сырье) и социальных («золотой миллиард»), но и политических интересов, связанных в частности с усилением национального единства и национальной безопасности исламских государств. Однако доминирует столкновение ценностных установок, где немаловажное место занимает отношение к процессу глобализации.

Не вызывает сомнений, что в мусульманской традиции глобализация выступает как некая внешняя данность, относящаяся к сфере мирского опыта. То есть в стороне остается вопрос о связи глобализации с начертаниями Корана. Зато очевидно другое. Исламисты хотели бы повернуть назад исторический процесс, чтобы вернуться к средневековым временам, когда исламское воинство успешно завоевывало мир, неся всем неверным заповеди Аллаха.

Энергично распространяя свои взгляды по всему миру, фундаменталисты резко изменили конфигурацию противо-

¹ *Huntington S.* 2001–2002. *The Age of Muslim War* // «Newsweek», Special Davos Edition. P. 13.

стояния двух основных сил в мире. После поражения СССР в холодной войне его место занял именно фундаменталистский ислам. Мир ислама возник в свое время как великое движение правоверных против неверных. Сегодня немалая часть нефтедолларов идет на открытую или скрытную борьбу исламского мира с ненавистным ему Западом, в основе которой лежит непримиримая ненависть к неверным и аморальным странам Запада. В силу этого почти во всех странах ислама многочисленные воинственные группировки, опираясь на фундаментальные основы ислама, активно вербуют идейно созревших отдать свою жизнь Аллаху во имя борьбы с неверными.

С распадом Османской империи, как самого большого и влиятельного исламского центра, исламская умма распалась на разные государства, попавшие под колониальный гнет. Тем самым исламский проект глобализации в XX веке отошел на задний план, а панисламизм уступил место национализму в исламских странах. Но к концу XX века с распадом биполярной системы мира активизировались попытки воссоздать новую исламскую концепцию глобализации. По мнению Э. Геллнера, именно ислам способен стать глобальной политической системой, предложить альтернативный вариант глобализации².

Тем не менее в современном мире таковой так и создан. Скорее можно говорить, с одной стороны, о программе адаптации к глобализации большей части мусульманского мира и, с другой стороны, о программе противодействия оной со стороны радикально настроенного исламского меньшинства. Однако как раз это меньшинство и имеет достаточно четкие программные документы и установки. Идеолог братьев-мусульман Сейид Кутб недвусмысленно выразил свое отношение к западным ценностям: «Ислам выступает против этой реальности, опираясь на силу и джихад». Более того, влияние фундаменталистов в исламском мире возрас-

---

² Gellner E. 1997. Religion and the Profane // «News Letter». July-October.

тает. Это наглядно видно на примере европеизированной Турции, где выборы ясно демонстрируют растущую мощь исламистов. Не стоит забывать и о том, что именно в медrese при пакистанских мечетях были воспитаны десятки тысяч талибов, установивших в Афганистане жесткий фундаменталистский порядок.

В мире ислама проснулась прежняя мощная сила, которая стала проявляться в агрессивных актах, свойственных мусульманам с момента возникновения этой религии. Очевидно, что экстремизм современного ислама целиком покоится на фундаментальных основах Средневековья. Конечно, из них было взято не все. Так, был отброшен один из главных постулатов пророка о благожелательном отношении к «людям писания», т. е. к иудеям и христианам.

Умеренная часть исламистов не может предложить адекватного ответа на глобализационный вызов Запада. Вряд ли могут считаться весомыми для правоверных мусульман такие аргументы в пользу глобализации, как возможность для последователей Мухаммеда учиться в ведущих мировых

университетах или внешнеторговый эффект, включая упрощение коммерческих сделок через Интернет. Прошедший в Малайзии в 2003 г. «Международный форум исламских ученых» на тему «Ислам в век глобализации» декларировал, что понятия «ислам», «прогресс», «развитие передовых технологий и научной мысли» не чужды друг другу³. Все это так, но заимствование западных политических институтов и технологий является чисто внешним и служит попыткой совместить в рамках «исламской модели» трех принципов — демократии, стабильности и безопасности.

Возникает и другой вопрос: имеет ли цивилизационный потенциал поднимаемая в последнее время на щит концепция «усредненности», слабо соотносимая с интернациональным духом ислама. А провозглашаемая открытость для «диалога культур» скорее напоминает монолог, в силу того что расценивается как шанс ознакомить немусульманский мир с исламскими ценностями.

Несомненно, исламский мир готов и способен на некоторые заимствования из «мира неверных». Эта возможность обеспечивается как гибкостью шариата, задающего широкое поле толкований, особенно в мирской сфере («разрешено все, что не запрещено»), так и определяющей ролью духовного лидерства в исламе.

Нет убедительных доказательств того, что глобализация, трактуемая на христианском Западе как закономерный и в силу этого неизбежный процесс, таким же образом воспринимается на мусульманском Востоке. Думается, что с позиций глобализации речь должна идти о новом «исламском проекте», в котором поменялись местами слагаемые. Если ранее сама исламизация рассматривалась как некий глобальный проект, то сегодня скорее можно говорить о попытке встроить исламский мир в уже идущие глобализационные процессы и на определенном этапе превратить в исламскую умму (т. е. религиозную общину) весь мир. На-

³ <<http://www.e-islam.ru/news/?ID=202>>

ционально-государственная принадлежность для мусульманина менее значима, чем его принадлежность к умме: «Наиболее фундаменталистские движения на Ближнем Востоке рассматривают государства как искусственное разделение уммы колониальной эпохой»⁴.

Фундаменталисты, на которых ориентируются массы более умеренных исламистов, хотят не догнать, а уничтожить ненавистный им Запад: «...Исламское возрождение не может быть начато без религиозной, а успешно продолжено и завершено — без политической революции...»⁵. Такая установка провозглашается для того, чтобы сделать всю планету населенной только правоверными, о чем многие исламские лидеры говорят вполне открыто.

---

⁴ Karabell Z. 2000. Is Islamic Fundamentalism a Threat to Political Stability? No. Fundamental Misconceptions: Islamic Foreign Policy // Taking Sides. Clashing Views on Controversial issues in World Politics. Ed. by J. Rourke. McGraw-Hill: A Division of the McGraw-Hill Companies. P. 285.

⁵ <[www. qutb. org](http://www.qutb.org)>